

Научная статья
УДК 314.7
<https://doi.org/10.37493/2308-4758.2026.2.3>

ЭТНИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Александр Александрович Черкасов¹,
Василий Васильевич Чихичин²

^{1,2} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

¹ cherkasov_stav@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6929-2345>

² wawachi@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9888-5331>

Аннотация.

Статья посвящена особенностям урбанизированности этносов, проживающих в России. Исследование основано на данных Всероссийской переписи населения 2021 года и Всесоюзной переписи населения 1989 года – единственных источниках, содержащих сведения об этническом составе городского и сельского населения на всех административно-территориальных уровнях. Авторами подготовлена база данных «Этнические процессы городского населения России», обработка которой выполнена с применением ГИС-платформы QGIS. Установлено, что из 194 этносов урбанизационный переход (доля горожан более 50 %) преодолели 98 этносов, концентрирующих 80,2 % всех горожан страны. Наиболее урбанизированы русские (76,3 %; 80,6 млн горожан), а также евреи (95 %), грузины (78 %), киргизы, узбеки и таджики. Умеренную урбанизированность (50–75 %) демонстрируют татары, украинцы, армяне. Наименее урбанизированы (менее 25 %) 35 этносов, включая 13 коренных малочисленных народов Севера. Для этносов с компактными ареалами расселения характерна внутрорегиональная урбанизация: титульные этносы сосредоточены в «своих» республиках, и особенно в региональных центрах. В постсоветский период наиболее значительно выросла доля горожан среди тувинцев, чукчей, чеченцев, лезгин и др., имеющих более низкие показатели урбанизированности в позднесоветский период. При этом у этносов, у которых к 1989 г. уже были высокие показатели урбанизированности, особых изменений не отмечается.

Ключевые слова: урбанизация, этнические процессы, городское население, урбанизационный переход, этносы России, расселение народов

Для цитирования: Черкасов А.А., Чихичин В.В. Этническая дифференциация урбанизационных процессов в постсоветской России // Наука. Инновации. Технологии. 2026. № 2. С. 53–70. <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2026.2.3>

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-27-00553, <https://rscf.ru/project/25-27-00553/>.

Конфликт интересов: Авторам неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанным с этой рукописью.

Статья поступила в редакцию 01.02.2026;
одобрена после рецензирования 13.05.2026;
принята к публикации 02.06.2026.

**1.6.13. Economic, social, political and recreational geography
(geographical sciences)**
Research article

**Ethnic differentiation of urbanization processes
in post-Soviet Russia**

**Aleksander A. Cherkasov¹,
Vasiliy V. Chikhichin²**

^{1,2} North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St , Stavropol,
355017, Russian Federation)

¹ cherkasov_stav@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6929-2345>

² wawachi@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-9888-5331>

Abstract.

The article focuses on identifying urbanization features of ethnic groups residing in Russia. The study is based on data from the 2021 All-Russian Population Census and the 1989 All-Union Population Census – the only sources containing information on ethnic composition of urban and rural populations at all administrative-territorial levels. The authors have compiled a database

Ethnic Processes of the Urban Population in Russia, which was processed at QGIS GIS platform. It has been established that out of 194 ethnic groups, 98 have completed the urbanization transition (with the share of urban residents exceeding 50%), that amounts to 80.2% of the total urban population of the country. The most urbanized ethnic groups are Russians (76.3%; 80.6 million urban residents), as well as Jews (95%), Georgians (78%), Kyrgyz, Uzbeks, and Tajiks. Moderate urbanization (50-75%) is observed among Tatars, Ukrainians, and Armenians. The least urbanized (less than 25%) are 35 ethnic groups, including 13 small in number indigenous peoples of the North. For ethnic groups with compact settlement areas, intra-regional urbanization is typical: titular ethnic groups are concentrated in originally ethnic republics, and especially in regional capitals. In the post-Soviet period, the share of urban residents has grown most significantly among Tuvans, Chukchi, Chechens, Lezgins, and others, who had lower urbanization levels in the late Soviet period. At the same time, no significant changes are observed among ethnic groups that already had high urbanization rates by 1989.

Keywords: urbanization, ethnic processes, urban population, urbanization transition, ethnic groups of Russia, settlement of peoples

For citation: Cherkasov AA, Chikhichin VV. Ethnic differentiation of urbanization processes in post-Soviet Russia. *Science. Innovations. Technologies.* 2026;(2):53-70. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2026.2.3>

Funding: The study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation grant No. 25-27-00553, <https://rscf.ru/en/project/25-27-00553/>.

Conflict of interest: The authors are not aware of any potential conflict of interest related to this manuscript.

The article was submitted 01.02.2026;
approved after reviewing 13.05.2026;
accepted for publication 02.06.2026.

Введение

XX столетие стало периодом кардинальной трансформации пространственной организации населения России. Страна прошла путь от аграрного к индустриальному и подошла к постиндустриальному обществу, что сопровождалось стремительной урбанизацией. Если в 1917 году доля горожан составляла лишь 17%, то к 1989 году показатель достиг 65,7%, а по итогам Всероссийской переписи населения 2021 года – 74,8%. Сегодня Россия относится к странам с высоким уровнем урбанизации, сопоставимым с Австралией (86,7%), США (83,1%), Канадой (81,9%) и Францией (78,8%), и опережает такие крупные государства, как Китай (67%) и Индия (37,6%).

При этом внутрироссийские урбанизационные процессы отличались ярко выраженной пространственной дифференциацией, обусловленной историей и спецификой хозяйственного освоения территории, а также сложившейся системой расселения [1]. Региональные диспропорции в распределении городского и сельского населения сохраняются и сегодня: от почти полностью урбанизированных Магаданской области (97,8%), Ханты-Мансийского автономного округа (91,9%), Кемеровской области (86,3%) до регионов с преимущественно сельским населением – Республики Алтай (28,8%), Чеченской Республики (34,4%), Карачаево-Черкесской Республики (42,8%). Именно эта пространственная неоднородность во многом определила дифференциацию этносов по степени их вовлеченности в урбанизационные процессы [2].

Изучение этнических аспектов урбанизации имеет важное значение, так как особенности сельского и городского расселения и образа жизни этносов важно учитывать при формировании и проведении демографической и миграционной политики, при планировании социально-экономического развития территорий их проживания. Цель данного исследования – выявление на основе данных переписей населения 1989 и 2021 года особенностей вовлеченности в урбанизационные процессы этносов в России в постсоветский период.

Материалы и методы исследований

Информационную базу составили данные Всероссийской переписи населения 2021 года и Всесоюзной переписи населения 1989 года [3; 4]. Выбор источников обусловлен тем, что переписи населения остаются единственными источниками информации об этническом составе населения России в разрезе городской и сельской местности на всех административно-территориальных уровнях. Среди большого количества исследований на данную тему отметим монографию «Этносы в пространстве современной России» [5], в которой анализируются этнические процессы с учетом полимасштабности, в том числе на основе детализированного анализа данных по всей совокупности городских округов, муниципальных районов и округов страны. Есть этнические сюжеты в «Миграционном атласе Российской Федерации» [6].

На основе официальной статистики авторами подготовлена и зарегистрирована база данных «Этнические процессы городского населения России»¹, включающая следующие показатели (в том числе расчетные за 2021 год):

- численность этносов в целом по России с разделением на городское и сельское население;
- доля этносов в структуре городского населения России;
- численность этносов по регионам России с разделением на городское и сельское население;
- доля этносов в структуре городского населения регионов;
- численность этносов по городским поселениям России;
- расчетные показатели доли этносов в городах России (от общей численности этноса и от численности городского населения этноса);

¹ Черкасов А.А., Чихичин В.В., Супрунчук И.П., Есикова В.О. Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2026621155 от 19 марта 2026 года выданная Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент)

- для титульных этносов национально-территориальных образований – их доля в региональных столицах и крупных городах.

Для ведения базы данных, построения геоинформационных моделей и картографических материалов использована ГИС-платформа QGIS [7].

Анализ проведен с градацией этносов по численности городского населения: более 1 млн человек; от 500 тыс. до 1 млн; от 250 до 500 тыс.; от 100 до 250 тыс.; от 50 до 100 тыс.; менее 50 тыс. человек.

Обозначим два ключевых понятия исследования.

Уровень урбанизированности этноса – это удельный вес городского населения этноса в его общей численности по России.

Урбанизационный переход этноса – преодоление порога в 50 % городского населения от общей численности этноса. Этноты с несостоявшимся урбанизационным переходом – доля городского населения от числа всего этноса не достигла 50 % [8].

С целью оценки уровня урбанизированности все этноты разделены на четыре группы:

- **преодолевшие урбанизационный переход (доля горожан более 50 %):**
 - наиболее урбанизированные:* удельный вес городского населения этноса от общей численности этноса более 75 %;
 - умеренно урбанизированные:* удельный вес городского населения этноса от общей численности этноса от 50 % до 75 %;
- **с несостоявшимся урбанизационным переходом (доля горожан менее 50 %):**
 - менее урбанизированные:* удельный вес городского населения этноса от общей численности этноса от 25 % до 50 %;
 - с низким уровнем урбанизированности:* удельный вес этноса от общей численности этноса менее 25 %.

Примечание: в переписи 2021 года 15 млн человек (из них 92,6% – горожане) не указали свою национальность, что следует учитывать при интерпретации абсолютных показателей.

Результаты исследований и их обсуждение

В России в 2021 году численность горожан составила 110,1 млн чел., что соответствует 74,8% от общего населения страны (147,2 млн чел.). Из 194 этносов, зафиксированных Всероссийской переписью населения 2021 г., урбанизационный переход преодолели 98. Их общая численность городского населения 88,2 млн чел., что соответствует 80,2% от числа всех горожан страны. Не преодолели урбанизационный переход 96 этносов с общим числом горожан 21,8 млн чел. (19,8% от числа всех горожан страны).

К наиболее урбанизированным относятся 55 этносов с общей численностью горожан 81,7 млн чел. Русские, будучи крупнейшим этносом России, составляют подавляющее большинство городских жителей – 80,6 млн чел., или 73,2% от общего числа горожан. Их уровень урбанизированности достигает 76,3%, что немного выше среднего по стране (74,8%). Именно русские, как самая многочисленная этническая группа, в значительной мере определили общероссийский уровень урбанизации.

К этой группе относятся четыре этноса с численностью от 100 до 500 тыс. чел.: киргизы, узбеки, таджики и белорусы. Общее число их городских жителей составляет 805 тыс. чел. Белорусы исторически расселялись в городской местности совместно с русскими. Титульные этносы Центральной Азии включились в урбанизационные процессы позже. Активная миграция в 2000-х и 2010-х годах, прежде всего в столичные города, города-миллионеры привела к значительному росту их городского населения [6; 9]. В результате уровень урбанизированности этих этносов достиг 78% и выше.

Два этноса с численностью горожан от 50 до 100 тыс. чел. – евреи и грузины, исторически расселены в городской местности, имеют высокие показатели урбанизированности в России: грузины (78%) евреи (95%). Общая численность горожан среди них составляет 167,2 тыс. чел.

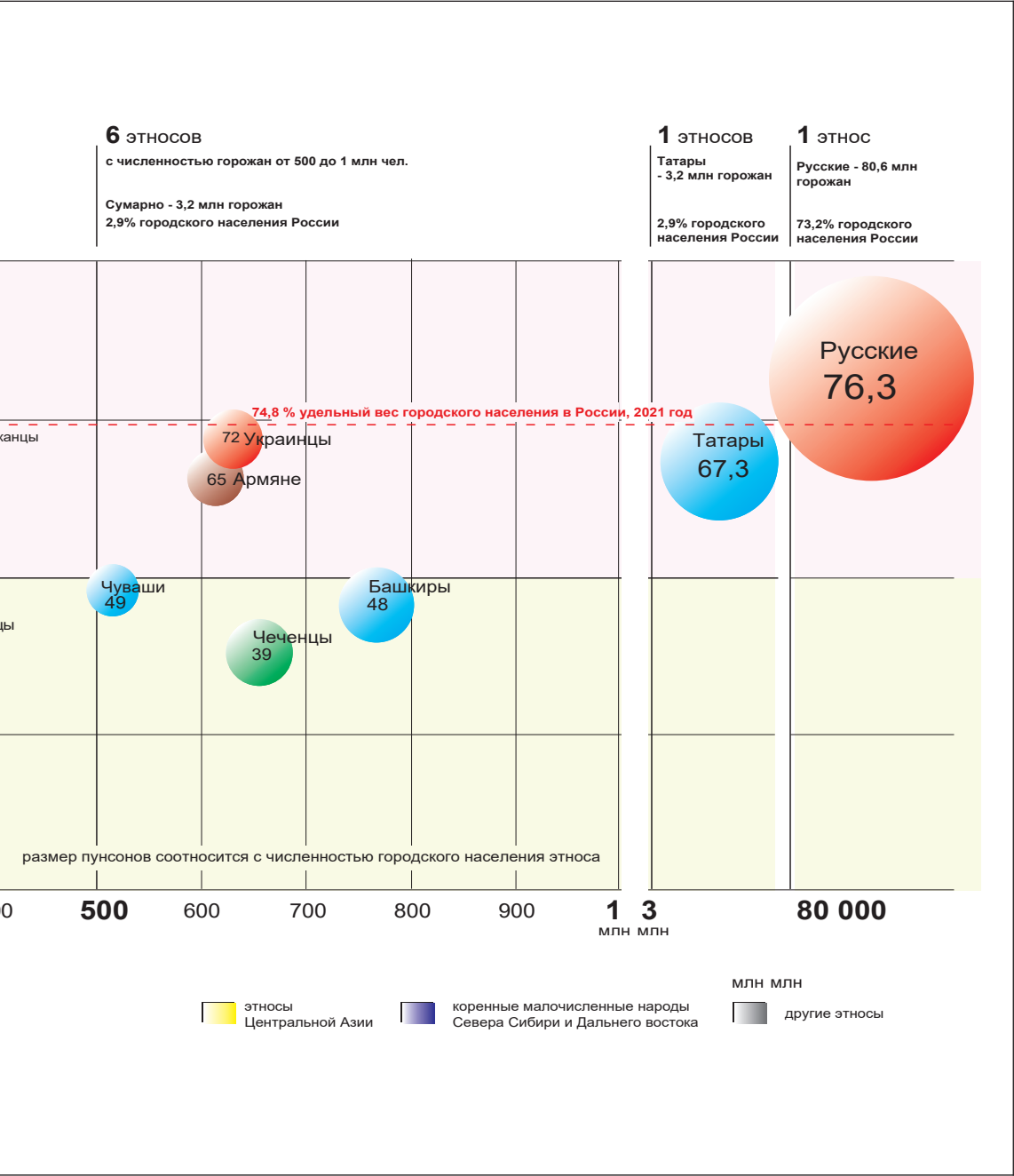

Таблица 1. ГРУППИРОВКА ЭТНОСОВ РОССИИ ПО УРОВНЮ
УРБАНИЗИРОВАННОСТИ, 2021 г.
Table 1. Classification of ethnic groups in Russia by urbanization level,
2021

Группа	Уровень урбанизи- рованности, %	Количество этносов	Численность горожан, млн чел.
Наиболее урбанизи- рованные	более 75	55	81,7
Умеренно урбанизированные	от 50 до 75	43	6,6
Менее урбанизи- рованные	от 25 до 50	61	4,4
С низким уровнем урбанизи- рованности	менее 25	35	0,1
Не указали национальность	—	—	15,4

Источник: составлено авторами по данным [3].
Source: compiled by the authors according to data [3].

Еще 48 этносов с численностью менее 50 тыс. чел. включают значимое число этносов, для которых Россия не является традиционным местом проживания, такие как: индийцы, вьетнамцы, арабы, афганцы, китайцы, сербы, поляки, болгары, персы и др., так и малочисленные народы России, например поморы, мишары, кереки. Суммарно они насчитывают 107 тыс. чел.

Обращает на себя внимание тот фактор, что этнос-группы с численностью горожан более 100 тыс. чел, в значительной степени имеют рассеянные ареалы расселения в городской местности, тогда как у остальных ареалы расселения в основном локализованные.

Группу умеренно урбанизированных составляют 43 этноса общей численностью 6,6 млн горожан.

Лидеры группы по числу городских жителей – татары, их 3,2 млн чел., что в структуре городского населения соответствует 2,9%. Их уровень урбанизированности составляет 67,3%.

Два этноса, украинцы и армяне, имеют численность горожан от 500 тыс. до 1 млн чел., с уровнем урбанизированности 72% и 65% соответственно. Их суммарная численность городского населения составляет 1,2 млн чел.

Восемь этносов (азербайджанцы, осетины, ингуши, лезгины, мордва, тувинцы, лакцы, немцы) насчитывают в городской местности от 100 до 500 тыс. чел. В сумме число их горожан составило 1,8 млн чел.

Калмыки, молдаване и корейцы представляют собой три этноса с численностью горожан от 50 до 100 тыс. чел., суммарно составляя 209 тыс. чел.

Остальные 29 этносов, включая коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (шорцы, манси, вепсы, нивхи, алюторцы), прибалтийские народы (литовцы, латыши, эстонцы), а также туркмены, карелы и др., имеют менее 50 тысяч горожан каждый. Суммарно эти 29 этносов насчитывают 128 тыс. горожан.

Характерно, что этносы с рассеянными ареалами расселения (украинцы, молдаване, корейцы, татары, немцы, армяне, азербайджанцы) демонстрируют более высокие показатели урбанизированности (от 65%), чем этносы с компактным расселением (лакцы, ингуши, лезгины, осетины, мордва, тувинцы, калмыки, манси, карелы).

Группу менее урбанизированных составляет 61 этнос.

Три крупнейших этноса этой группы – башкиры (47,5% горожан), чувашы (49%) и чеченцы (38,7%) – имеют от 500 тыс. до 1 млн горожан каждый, суммарно – 1,9 млн.

Девять этносов (аварцы, кумыки, казахи, кабардинцы, даргинцы, буряты, якуты, марийцы, удмурты) имеют численность от 100 до 500 тыс. горожан каждый. Их суммарное городское население составляет 2,1 млн. чел.

Шесть этносов (карачаевцы, табасараны, цыгане, коми, балкарцы, адыгейцы) имеют численность горожан от 50 до 100 тыс. чел. каждый, что в сумме составляет 390 тыс. чел.

Еще 43 этноса – с численностью менее 50 тыс. горожан. Среди этого перечня 20 – коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, например, ханты, эвенки, эвены, чукчи, коряки. Также к этой группе этносов относятся черкесы, ногайцы, греки, хакасы, рутульцы. В сумме число их горожан – 317 тыс. чел.

Низкий уровень урбанизированности имеют 35 этносов. Среди них только крымские татары насчитывают 63,5 тыс. городских жителей. Остальные этносы имеют численность горожан менее 50 тыс. чел., суммарно их 52,3 тыс. горожан. Среди них 13 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (ненцы, нанайцы, долганы, тубалары, селькупы и др.)

Отметим, что группу с несостоявшимся урбанизационным переходом формируют этносы, имеющие преимущественно компактные ареалы расселения (за исключением цыган и казахов). Среди них значительная часть титульных этносов Поволжья (башкиры, чуваша, марийцы), Северного Кавказа (например, чеченцы, аварцы, даргинцы, кабардинцы, черкесы) а также коренные малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Важно отметить, что у этносов, имеющих компактные ареалы расселения, в независимости от уровня урбанизированности, урбанизация происходит за счет внутрирегиональных урбанизационных процессов своих национально-территориальных образований, в частности городов, региональных центров. Так башкиры-горожане локализованы в границах Башкортостана – 75,8 %, в том числе в Уфе сконцентрированы 36 % от общего числа их горожан в России. Чеченцы-горожане сконцентрированы в Чеченской Республики – 85,7 % в том числе в Грозном – 48,4 %. Чуваша-горожане локализованы в границах Чувашской Республики – 64,7 %, а в Чебоксарах – 47,5 %. В Республике Дагестан локализовано 91,6 % аварцев-горожан (в Махачкале – 56,2 %), 87 % даргинцев-горожан, 86,4 % кумыков-горожан, 93,2 % лакцев-горожан, 79,9 % лезгин-

Таблица 2. КОНЦЕНТРАЦИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЭТНОСОВ В РЕГИОНАХ И СТОЛИЦАХ РОССИИ, 2021 г.
Table 2. Concentration of urban population of ethnic groups in regions and capitals of Russia, 2021

Этнос	Численность городского населения этноса	Доля горожан, локализованных в «своей» республике (% от общего числа горожан этноса в России)	Доля горожан, сконцентрированных в республиканском центре (% от общего числа горожан этноса в России)
Башкиры	763 201	75,8 (Республика Башкортостан)	29,9 (Уфа)
Чеченцы	648 041	85,7 (Чеченская Республика)	48,4 (Грозный)
Чуваши	522 928	64,7 (Чувашская Республика)	47,5 (Чебоксары)
Аварцы	384 620	91,6 (Республика Дагестан)	49,4 (Махачкала)
Осетины	303 355	88,8 (Республика Северная Осетия – Алания)	62,8 (Владикавказ)
Ингуши	276 805	94,0 (Республика Ингушетия)	48 (Магас/Назрань)
Лезгины	269 619	79,9 (Республика Дагестан)	38,3 (Махачкала)
Кумыки	267 049	86,4 (Республика Дагестан)	52,8 (Махачкала)
Мордва	248 343	60,3 (Республика Мордовия)	34,8 (Саранск)
Кабардинцы	233 290	94,0 (Кабардино-Балкарская Республика)	51,9 (Нальчик)
Даргинцы	228 898	87,0 (Республика Дагестан)	50,2 (Махачкала)
Буряты	218 361	69,2 (Республика Бурятия)	61,4 (Улан-Удэ)
Якуты	199 251	96,8 (Республика Якутия)	68,4 (Якутск)
Марийцы	186 642	57,7 (Республика Марий Эл)	29,3 (Йошкар-Ола)
Удмурты	133 977	68,7 (Удмуртская Республика)	43 (Ижевск)
Лакцы	124 020	93,2 (Республика Дагестан)	80 (Махачкала)

Источник: составлено авторами по данным [3].
Source: compiled by the authors according to data [3].

горожан. Ингуши-горожане локализованы в границах Ингушетии – 94 %; кабардинцы-горожане – в Кабардино-Балкарской Республике – 94 %; осетины – в Республике Северная Осетия – Алания – 88,8 %; буряты – в Республике Бурятия – 69,2 %; удмурты – в Удмуртской Республике – 68,7 %, якуты – в Республике Саха (Якутия) – 96,8 % [5].

Стоит отметить, что в постсоветский период (с 1989 по 2021 г.) **у этносов отмечаются разные темпы изменения уровня урбанизированности.** Стабильный показатель демонстрируют русские, азербайджанцы, кабардинцы, ненцы, чувашаи, мордва, башкиры, карелы. Заметно вырос удельный вес горожан (более чем на 10 %) среди тувинцев, чукчей, эскимосов, якут, манси, коряков, ингушей, ногайцев, агул, чеченцев, лезгин. Рост от 5 до 10 % отмечается среди эвенов, алтайцев, лакцев, хант, саами, даргинцев, карачаевцев, эвенков, вепсов, черкесов, аварцев, бурят. У всех перечисленных этносов рост числа горожан обеспечивался за счет изначально низкого уровня урбанизированности. Снижение уровня урбанизированности зафиксировано у греков, балкарцев, нанайцев, корейцев, удмуртов, удэгейцев.

Заключение

Проведенное исследование показало, что к началу 2020-х годов в России сложилась устойчивая дифференциация этносов по уровню урбанизированности, во многом унаследованная от советского периода, но модифицированная постсоветскими миграционными и внутрироссийскими социально-экономическими процессами. Наиболее урбанизированными являются русские, этносы Центральной Азии, а также евреи, грузины и малочисленные этносы, для которых Россия не является традиционным местом расселения (индусы, китайцы, сербы, афганцы, вьетнамцы и др.).

Умеренную урбанизированность демонстрируют татары, армяне, азербайджанцы и ряд народов Северного Кавказа (лакцы, лезгины, осетины, ингуши). Наименее урбанизированными остаются многие титульные народы республик Поволжья, Северного Кавказа и особенно коренные малочисленные народы Севера, Сибири и

Дальнего Востока. Для последних характерна сохранение компактных ареалов сельского расселения и низкая вовлеченность в урбанизацию даже в пределах собственных национально-территориальных образований [10; 11]. Важно отметить, что низкий уровень урбанизированности отдельных этносов связан с неразвитостью городской инфраструктуры в местах их компактного расселения [12].

Этносы с рассеянным ареалом демонстрируют системно более высокий уровень урбанизированности. Дисперсность расселения создаёт условия для ускоренной аккультурации, вертикальной мобильности и концентрации в крупных городских агломерациях вне пределов «титовых» регионов.

Этносы с компактным ареалом, как правило, имеют более низкие показатели доли городского населения. Компактность коррелирует с сохранением традиционного уклада, аграрной специализацией, более поздним и менее интенсивным вовлечением в индустриально-городскую среду, а также с этнотерриториальной автономией (республики, округа), где урбанизация часто ниже общероссийской.

Не столько этническая принадлежность, сколько *конфигурация ареала расселения* (дисперсность или компактность) выступает предиктором уровня включённости этноса в урбанизационные процессы. Рассеянные ареалы генерируют высокую урбанизационную активность, компактные – консервируют сельский тип расселения.

При прогнозировании пространственного развития и межрегиональной миграции необходимо учитывать, что для этносов с компактным ареалом меры урбанизации должны сопровождаться сохранением культурного ландшафта и сопровождаться институциональной поддержкой городской адаптации.

Полученные результаты могут служить основой для дальнейшего углубленного анализа этнических аспектов расселения, а также для разработки региональной социально-экономической политики с учетом этнодемографической специфики.

Список источников

1. Зайончковская Ж. А. Миграция и этническая структура населения России // Население и общество. 2017. № 2 (45). С. 1–8.

2. Попов Р. А. Урбанизованность регионов России во второй половине XX века // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 215–244.
3. Федеральная служба государственной статистики. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 5. Национальный состав и владение языками. М.: Росстат, 2022. 634 с.
4. Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1990. 344 с.
5. Этносы в пространстве современной России (муниципальное измерение) / Дружинин А. Г., Кузнецова О. В., Потапенко В. В., Вольхин Д. А.; под ред. А. Г. Дружинина. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2025. 120 с.
6. Миграционный атлас Российской Федерации / С. В. Рязанцев, В. С. Белозеров, Н.А. Щитова [и др.]; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «Перспектива», 2022. 232 с.
7. Белозеров В. С., Черкасов А. А. ГИС Мониторинг этнических процессов в России // Наука. Инновации. Технологии. 2013. № 1. С. 157–161.
8. Черкасов А. А. Этнические аспекты урбанизации в России. Ставрополь: ФОК-Юг, 2016. 240 с.
9. Рязанцев С. В., Брагин А. Д. Влияние иммиграции на этно-демографические процессы в России // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. № 6. С. 20–28. <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2021-6-02>
10. Николаев В. В., Октябрьская И. В. Урбанизация коренных народов Сибири и Дальнего Востока (XX – начало XXI века) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. Т. 49. № 4. С. 127–139. <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2021.49.4.127-139>
11. Макарова Л. В., Ткаченко А. А. Урбанизация и этнические процессы в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока // Региональные исследования. 2023. № 4 (78). С. 45–58.
12. Ахметова Г. Ф. Тенденции урбанизационных процессов в национальных республиках Урало-Поволжья // Народонаселение. 2025. Т. 28. № 2. С. 72–86. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.496-512>

References

1. Zayonchkovskaya ZhA. Migration and Ethnic Structure of Russia's Population. *Population and Society*. 2017;2(45):1-8. (in Russ.).
2. Popov RA. Urbanization of Russian Regions in the Second Half of the 20th Century. *Russia and Its Regions in the 20th Century: Territory – Settlement – Migrations*. Eds. O. Glezer and P. Polyan. Moscow: OGI; 2005. P. 215-244. (in Russ.).
3. Federal State Statistics Service. Results of the 2020 All-Russian Population Census. Vol. 5. National Composition and Language Proficiency. Moscow: Rosstat; 2022. 634 p. (in Russ.).
4. National Composition of the USSR Population. According to the 1989 All-Union Population Census. Moscow, 1990. 344 p. (in Russ.).
5. Belozеров V.S., Cherkasov A.A. GIS Monitoring of Ethnic Processes in Russia. *Science. Innovations. Technologies*. 2013;(1):157-161. (in Russ.).
6. Cherkasov A.A. Ethnic Aspects of Urbanization in Russia. Stavropol: FOC-South; 2016. 240 p. (in Russ.).
7. Ryazantsev SV, Belozеров VS, Shchitova NA. [et al.]. Migration Atlas of the Russian Federation. FNISTC RAS. Moscow: ITD «PERSPEKTIVA»; 2022. 232 p. <https://doi.org/10.51285/978-5-905790-56-0>
8. Ryazantsev SV, Bragin AD. The Impact of Immigration on Ethno-Demographic Processes in Russia. *Scientific Review. Series 2: Humanities*. 2021;(6):20-28. (in Russ.). <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2021-6-02>
9. Druzhinin AG, Kuznetsova OV, Potapenko VV, Volkhin DA. Ethnic Groups in the Space of Modern Russia (Municipal Dimension). Moscow: KMK Scientific Press, 2025. 120 p. (in Russ.).
10. Nikolaev VV, Oktyabrskaya IV. Urbanization of Indigenous Peoples of Siberia and the Far East (20th – Early 21st Centuries). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2021;49(4):127-139. (in Russ.). <https://doi.org/10.17746/1563-0102.2021.49.4.127-139>
11. Makarova LV, Tkachenko AA. Urbanization and Ethnic Processes in the Regions of the North, Siberia and the Far East. *Regional Studies*. 2023;4(78):45-58. (in Russ.).
12. Akhmetova GF. Trends in Urbanization Processes in the National Republics of the Ural-Volga Region. *Population*.

2025;28(2):72-86. (in Russ.). <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.496-512>

Информация об авторах

Александр Александрович Черкасов – кандидат географических наук, доцент департамента географии и геоинформатики факультета международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, Scopus ID: 57192379694.

Василий Васильевич Чихичин – кандидат географических наук, доцент департамента географии и геоинформатики факультета международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, Scopus ID: 57192369814.

Вклад авторов

Все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Information about the authors

Alexander A. Cherkasov – Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor of the Department of Geography and Geoinformatics, Faculty of International Relations, North-Caucasus Federal University, Scopus ID: 57192379694.

Vasiliy V. Chikhichin – Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor of the Department of Geography and Geoinformatics, Faculty of International Relations, North-Caucasus Federal University, Scopus ID: 57192369814.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.